

Глава 9: Тени Прошлого

Огромная роскошная колесница, сотворенная из богато украшенного коричневого дерева, с искусно вырезанным золотым змеем, похожим скорее на дракона, по нижнему ободу. Ее прямоугольные окна были затемненными.

Колесницу тянули два могучих вороных скакуна, их гривы были заплетены в косы, ниспадавшие вниз. Их мрачные глаза источали дикую ярость, несмотря на то, что они служили упряжными животными - свирепые и неприступные.

Карета остановилась перед каменным зданием. Оно, как и остальные строения вокруг, явно принадлежало к фантастическому миру, но в то же время было чем-то особенным.

Каждое здание имело свою неповторимую красоту и уникальный облик. Весь город расположился в тени западной части леса, носящего название Север.

Его очарование дополняли богатые, пышные поля, внесшие немалый вклад в сельскохозяйственный потенциал города.

Городской силуэт был заполнен элегантными, но древними зданиями, тянущимися к небу, построенными из цветных камней и гранита, но искусно вырезанными так, чтобы напоминать футуристические небоскребы.

Каждое строение выделялось своей уникальностью, очевидно, возведенное из бетона, но отчаянно пытающееся выглядеть величественным.

Эти отчаянные попытки каждого здания придавали им своеобразное обаяние и делали весь город прекрасным зрелищем. Вдоль дорог были выстроены цветы, мостовая была вымощена, а улицы слегка заполнены людьми.

Люди носили повседневные наряды, сочетающие в себе черты цивилизованной, современной и средневековой эпохи. Большинство просто занимались своими делами, и лишь некоторые с любопытством рассматривали карету.

Возможно, из-за упряжных животных... или из-за герба, вырезанного на обеих сторонах у края дракона.

Зрелый мужчина с блестящими черными волосами, сидевший впереди на козлах и управлявший конями, спустился, его два меча на поясе ударились друг о друга.

Он почтительно поклонился и аккуратно открыл дверцу кареты перед самым высоким зданием в городе. Оно даже имело сторожевую башню на вершине.

Это здание занимало центральную часть города, а остальные строения были возведены вокруг него, а множество других тянулись назад, к подножию леса.

Из кареты вышел мальчик с белоснежными волосами и глубокими серыми глазами. Вопреки ожиданиям, он был невысокого роста, а его черты лица выглядели миловидными.

Тем не менее, зрелый мужчина держался с уважением.

Молодой мальчик был одет в белый плащ с тем же гербом, что и на карете: круг с головой грифона, клюв которого слегка выступал из него, а по бокам круга были вырезаны крылья.

Это был герб, известный и почитаемый всеми.

- Академия Милхгард.

- Но что ребенок из Академии Милхгард делает в таком отдаленном городе?

- Разве Милхгард даже отправил бы карету и охрану со студентом?

- Разве это не телохранитель? Взгляните на его униформу...

Люди обсуждали это и то, но мальчик не казался обеспокоенным. А вот стоявший за ним мужчина тревожно оглядывался.

Грубым голосом мальчик сказал по-детски:

- Пошли!

Он решительно вошел, не обращая внимания на окружающих.

Интерьер здания был столь же поразительным, как и его внешний вид. В холле были расставлены мягкие диваны вокруг черных стеклянных столиков.

Некоторые люди спокойно сидели, наслаждаясь едой или напитками, другие вели непринужденные беседы.

Поначалу никто не обратил внимания на мальчика, но как только вошел зрелый мужчина, все стали оглядываться.

Они произносили те же слова, что и люди снаружи, сразу узнавая его черную "викторианскую"

форму.

Это было потому, что люди в такой униформе были невероятно сильными. Они составляли уважаемый отряд, который не только охранял стены академии, но и границы Центральной равнины, уничтожая любое чудовище, осмелившееся пересечь границу с Темного континента.

Они были высоко почитаемы и ценимы.

Для такого высокопоставленного человека сопровождать ребенка... люди решили, что мальчик должен быть очень важной персоной.

Мальчик наклонился и шепнул мужчине:

- Видишь, я говорил тебе, что тебе надо было переодеться.

Мужчина ответил безнадежным вздохом, но по-прежнему держал себя в строгой осанке. Он оглядывал помещение, пока мальчик направился к стойке справа.

Бармен был стройным молодым человеком, на вид около двадцати лет. Он дремал и даже не заметил новых посетителей.

Пока мальчик не встал на цыпочки и не постучал по стойке.

Он встрепенулся и быстро пришел в себя.

- Добро пожаловать, сэр... - сначала его взгляд упал на мужчину, а потом опустился на мальчика, который едва доставал до столешницы. - ...и сэр? - в его голосе слышались нотки неуверенности.

Но мальчик, казалось, совсем этого не заметил.

- Где Гилберт? Он здесь?

Бармен с недоумением посмотрел на мальчика, прежде чем ответить:

- Ах, вы имеете в виду сэра Гилберта?

- Да. Я знаю, что сказал. Иди и скажи ему, что Ругсбур здесь. Я не люблю ждать, между прочим.

Бармен все еще выглядел озадаченным, он переводил взгляд с мальчика на мужчину, не зная, как лучше передать сообщение.

В этот момент дверь открылась, и вошли двое.

Один был темноволосым мужчиной со шрамом на носу, другой - прекрасным мальчиком с белоснежными волосами и голубыми глазами.

Бармен тут же обратился к ним:

- Чем могу помочь?

Мужчина заговорил, подойдя к стойке:

- Я пришел, чтобы мой сын прошел вступительный тест.

И мальчик, и его телохранитель слегка повернули головы, услышав это, но постарались не привлекать к себе внимания.

"Еще один претендент в школу, значит".

Размышлял мальчик, пока бармен отвечал новым посетителям с радостью:

- О, замечательно! Минутку, я сейчас позову директора!

Он быстро скрылся за дверью за стойкой - его настроение разительно отличалось от того, когда мальчик обращался к нему.

Но это было понятно. Приход людей, чтобы пройти тестирование на предмет наличия у них талантов и определения их характера, всегда радостное событие.

Хотя эта радость может быстро смениться разочарованием, когда люди узнают, что их талант бесполезен.

Но всегда все начинается с радости.

Неизвестные друг другу стороны молча ждали, пока бармен вернется.

После трех-четырех минут телохранитель повернул голову... и слегка нахмурился. Он секунду помедлил, прежде чем заговорить.

- Шин?

И мужчина с белыми волосами, и его сын тут же повернулись. Сразу же на лице Шина мелькнуло узнавание, но за ним последовало раздражение.

"Из всех людей, которых я мог встретить сегодня, почему именно этот..."

Шин помрачнел. Было отчетливо видно, что он не рад этой встрече... возможно, самому столкновению.

"Интересно, кто он такой?"

Возможно, этот человек был связан с одной из тайн, которые скрывали его родители. Северн размышлял, наблюдая за неподвижным мужчиной.

Он был свирепым на вид, окруженный угнетающей аурой. Северн никогда не видел, как он сражается, и ничего не знал о телохранителях.

Но даже просто глядя на него, он понял, что это будет опасно сильный человек. Он источал мощь великого воина, даже гораздо больше, чем его отец.

Северн молча наблюдал, пока его отец повернулся к мужчине и слегка наклонил голову.

- Простите, разве я вас знаю?

Шин попытался отрицать, но у него это плохо получилось, даже его сын был разочарован таким жалким враньем.

Он выдал себя, как только был шокирован при упоминании своего имени.

Очевидно, у него на лице было написано, что он узнает этого человека, зачем отрицать очевидное?

Северн устало покачал головой, но не вмешивался - даже не повернулся, чтобы посмотреть или попытаться услышать их разговор.

Голос мужчины был мягким и снисходительным, произнесенный с умиротворяющим спокойствием.

- Не будь таким, Шин, я знаю, что было тяжело, но ты тоже был одним из нас.

Шин вздохнул и отвернулся от него, глядя на дверь.

"Ну же, давай выходи уже".

Он проигнорировал неподвижного мужчину.

В конце концов, мальчик рядом с ним спросил, увидев, как его игнорируют:

- Кто-то, кого ты знаешь?

Телохранитель наклонился к его уху и прошептал что-то неслышно. В следующую секунду глаза мальчика расширились.

- О, так это ты! Безумный отпрыск клана Кагеяма.

Шин слегка повернул голову и одарил его ледяным взглядом, его глаза блестели, словно осколки льда, готовые пронзить душу.

Тут же мальчик показал отвращение, но выражение телохранителя изменилось.

Он схватился за меч, нахмутив брови.

- Ты будешь уважать учителя...

Ледяной взгляд Шина рассыпался, как только он услышал это слово. Существует только один человек в этом мире, которого телохранитель такого класса назвал бы "учителем". Его глаза расширились, когда он понял.

В этот же момент из двери за стойкой вышел массивный бородатый мужчина с взъерошенными волосами, сопровождаемый барменом.

- Добро...

Он собирался говорить, но как только увидел мальчика в плаще и телохранителя за ним, его лицо побледнело, словно из него ушла вся краска.

Затем его глаза сузились секундой позже. Он легко схватил бармена за рубашку своей мускулистой рукой, поднимая его, и спросил серьезным тоном:

- Почему ты не сказал мне, что есть еще один посетитель?

- Извините, я думал, что вступительный тест важнее... - оправдывался бармен, беспомощно барахтаясь в мощной хватке громилы. Он был крупным и широким во всех отношениях, с рельефной мускулатурой.

Но его лицо было слегка сморщенным, и он носил прямоугольные очки.

Он отпустил бармена, люди уже бросали взгляды в их сторону, и меньше всего он хотел привлечь внимание.

Он склонил голову и почтительно произнес:

- Добро пожаловать. Но я говорил вам неоднократно, по крайней мере, используйте тело взрослого, когда приходите сюда?

- Что ты имеешь в виду? Мне нравится это тело... Ты даже не представляешь, сколько усилий мне стоило его создать. К тому же, ты всегда умудряешься узнавать меня, независимо от того, в каком теле я прихожу.

Поправляя очки, директор беспомощно вздохнул и посмотрел на телохранителя.

- Добро пожаловать, Данзо, должно быть, было нелегко сопровождать этого старика, - обратился директор к телохранителю.

Данзо вежливо улыбнулся и склонил голову, ничего не говоря. Затем мужчина посмотрел на двух других людей, стоявших рядом.

- Вы, должно быть, те, кто пришел на вступительный тест. Я назначу вам инструктора, - он повернулся к бармену. - Позови мне того пьяницу.

- Да, сэр.

Тот поспешно скрылся за дверью в задней части.

- Ну что ж, давайте поднимемся наверх, в более уединенное место. Полагаю, ты пришел не просто показать мне новое тело?

Мальчик ухмыльнулся и почесал нос, а потом смахнул с него сопли.

- Пока вы будете с учителем, можно мне навестить кое-кого?

Мужчина на мгновение показался ошеломленным. Данзо был тем, кто никогда бы не отошел от

этого человека, даже если бы его об этом умоляли. Однако он хочет увидеть кого-то.

Мужчина улыбнулся и прокомментировал:

- Этот кто-то, должно быть, очень важен для тебя. Не волнуйся, ничто не сможет навредить ему, в любом случае.

Мальчик взглянул на Шина, потом на Данзо, чуть нахмутив брови, но выражение его лица успокоилось меньше чем через секунду, после чего он ушел, не выказывая никакой озабоченности.

Данзо наблюдал, как они поднимаются по винтовой лестнице, обвивающейся вокруг колонны рядом со стойкой.

Когда они ушли, он повернулся к стоявшему рядом шрамированному мужчине и с улыбкой сказал:

- Шин... позволь мне поговорить с тобой.

Шин стиснул зубы.

"Вот в чем моя проблема с ним. Он воплощение самого ужасного зла, и все же говорит так мягко... это так неудобно, очень неудобно".

Северн приподнял бровь и посмотрел на отца, все еще колебавшегося.

- Папа. Думаю, тебе стоит пойти с ним, я тут как-нибудь сам.

Он, очевидно, говорил не потому, что думал, что Шин беспокоится о нем. Он просто давал отцу понять, что стоит пойти.

И Шин уже понял этот намек. Проиграв, даже не начав борьбу, он выдохнул:

- Ладно тогда. Увидимся через минуту.

Он повернулся к Данзо, который любовался добротой мальчика. Данзо кивнул ему и мягко произнес:

- Пойдем.

Он двинулся с грацией, и Шин на мгновение почувствовал себя снова телохранителем, получающим приказы от Данзо - этот тон был так раздражающ, но он молча последовал за ним, пока они не вышли.

Шин скрестил руки.

- Так что же?

Данзо улыбнулся, посмотрев на дверь.

- Это ведь сын тебя и Айшии?

Шин не выглядел удивленным, когда Данзо упомянул имя его жены. Конечно, он был с Айшией с тех пор, как был телохранителем, и все как-то знали о ней... даже его семья.

Он ответил без обиняков.

- Да.

- Шин, я знаю, что прошло несколько лет, и тяжело забыть то, что произошло, но нам нужны люди, такие, как ты, на границе. Старые добрые деньки, когда пять отрядов врывались в дикие земли, чтобы сражаться с чудовищами. Разве ты не скучаешь по этому?

Шин мрачно нахмурился.

- Извините, Данзо. Как бы я ни старался быть к вам почтителен... не испытывайте меня. Вы скучаете? Весь мой отряд был убит из-за политических игр, на которые вы предпочли закрыть глаза, и вы хотите, чтобы я вернулся?

- Все налаживается, Гроссмейстер Ругсбур разбирается с этим.

- Как будто это вернет моих мертвых товарищей, - Шин умолк и опустил глаза, помедлил, прежде чем продолжить уже мягче. - Простите, сэр Данзо, но я вежливо отклоняю ваше предложение. У меня семья, которую нужно содержать, на границе опасно...

Данзо посмотрел внутрь, где Северн уже разговаривал с рыжеволосой дамой, держащей бутылку спиртного подмышкой.

Он снова повернулся к Шину с серьезным выражением.

- Вероятно, он скоро поступит в академию, не так ли?

Шин свирепо посмотрел на него.

- Что вы пытаетесь сделать?

- Я ничего не пытаюсь сделать, Шин. Ты знаешь, как это бывает... Быть телохранителем дает твоей семье преимущество во всем. Видишь ли, главное, что мы скучаем по тебе на линии фронта, и хотели бы, чтобы Шин-двойник вернулся, твои навыки, твои способности не для этого места... они предназначены для войны.

После этой речи, в которой Данзо несколько раз положил руку на плечо Шина, тот с раздражением убрал ее, словно стряхивая собачье дерьмо.

Данзо позволил себе призрачную улыбку и добавил:

- Подумай над моим предложением. Надеюсь, я увижу тебя снова.

Он снова похлопал Шина по плечу и пошел внутрь. Шин остался снаружи, презрительно глядя ему вслед, а затем вошел, когда Данзо поднимался по лестнице.

- Эй... а где мой сын?

Бармен поставил на стойку стакан с вином, который протирал.

- О, он с инструктором Аннетт, она будет проводить его вступительный тест. Вы можете подождать его, заказав бутылку-другую спиртного.

Шин взглянул на юношистого бармена с фальшивой улыбкой и отошел, устраиваясь на белом диване неподалеку от стойки.

- Что? Неужели бутылка так уж повредит? - пробормотал себе под нос бармен.

Северн встал напротив рыжеволосой дамы с повязкой на глазу, готовый к первому тесту... физическому.

<http://tl.rulate.ru/book/106475/3851543>